

072

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

КЭРОЛ ЭРИКСОН
ШАНС ПЕРЕПИСАТЬ
ПРОШЛОЕ

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Кэрол Эриксон

Шанс переписать прошлое

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эриксон К.

Шанс переписать прошлое / К. Эриксон — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08831-4

Бет Сент-Реджис – популярная ведущая телешоу «Хроники нераскрытых преступлений», приезжает в родной город. Здесь двадцать пять лет назад были похищены трое детей. Однако похитителя найти не удалось. Но настоящая цель ее визита другая. Она хочет узнать собственную историю. Ведь Бет считает, что одной из похищенных является она сама. На свою удачу, она встречает Дюка Харпера, агента ФБР, с которым два года назад у нее был бурный, но кратковременный роман. И вот теперь он не только помогает Бет докопаться до истины, но и возвращает надежду на потерянное, казалось бы навсегда, личное счастье.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08831-4

© Эриксон К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кэрол Эриксон

Шанс переписать прошлое

Carol Ericson
Sudden Second Chance

© 2016 by Carol Ericson

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Стоило Бет повернуть на тропу, как сердце у нее екнуло. В лесу пахло влажной землей и перегноем, и этот аромат навевал мысли о жизни и смерти.

Она приказала себе не психовать, когда войдет в лес, чтобы не вызвать очередной приступ панической атаки. Тогда ей не удастся снять сюжет... и узнать правду о своем происхождении.

Расправив плечи, Бет шумно выдохнула. Перешагнула поваленное дерево, под сапогом хрустнула ветка.

Она шла по подушке из палых листьев, чувствуя себя все сильнее с каждым шагом. Все у нее получится. Ее подгоняла цель: узнать, кто она такая на самом деле. Это отгоняло тревогу, которую в ней всегда пробуждал лес.

Она убедила Скотта, продюсера «Хроник нераскрытых преступлений», что ей нужно приехать на место раньше съемочной группы, чтобы взять несколько предварительных интервью и оценить ситуацию. Помня о высоких рейтингах предыдущего сезона, Скотт с радостью дал свое согласие.

Вокруг шелестела листва. Бет остановилась, прислушиваясь, сделала еще шаг. Сзади затрещали сучья, и она снова замерла. Волосы у нее на затылке встали дыбом.

Она обернулась и вздохнула с облегчением. Худощавый длиннолицый мужчина с велосипедом, который он вел, держа за руль, остановился и изумленно вытаращил на нее глаза.

– Простите, мэ... .

Она напряглась, посмотрев на незнакомца внимательнее. У него был специфический, тяжелый и цепкий взгляд. Такой бывает у человека, отсидевшего за решеткой. Бет не раз беседовала с бывшими заключенными, когда снимала предыдущие сюжеты для «Хроник нераскрытых преступлений».

– О, здрасте. Мы с мужем тут гуляем, но он ушел вперед.

Незнакомец кивнул.

– Хотите взглянуть на место похищения, да?

– Раз уж мы все равно здесь оказались, отчего бы и не посмотреть... – Она неопределенно махнула рукой вперед. – Далеко еще?

– Не очень. – Незнакомец осторожно обвел велосипед вокруг поваленного дерева, через которое недавно перешагнула Бет. – Какое-то время меня подозревали.

– В чем, простите? – Бет сунула руки в карманы жилета, нащупав правой рукой перцовый баллончик.

– Да в похищениях. – Незнакомец ссутулил костлявые плечи. – Как будто я увел детей.

– Представляю, как это страшно. – Не вынимая руки из кармана, она положила указательный палец на кнопку баллончика. – Почему полицейские так решили?

– Потому что... – Он огляделся по сторонам. – Потому что у меня и раньше случались неприятности.

Сделав шаг назад, Бет подобралась.

– А еще потому, что я был здесь в тот, первый раз.

– Что?!

– Да вот... – Он вытер губы тыльной стороной ладони. – Двадцать лет назад, когда в первый раз похитили детей.

«Двадцать пять», – мысленно поправила его Бет.

– Значит, в то время вы жили здесь?

– И не только я. Много народу с того времени еще околачивается здесь, – ответил незнакомец. – Просто у меня и другие неприятности случались. Вот почему меня стали подозревать. Холодок пробежал у Бет по спине.

– Что ж, пойду-ка догоню мужа. А... вы тоже туда?

– Нет, мэм. Я домой. Иду напрямик – так короче. – Он показал куда-то вбок.

Потом он повернул велосипед направо, и она выдохнула с облегчением, оставив в покое перцовый баллончик.

– Мэм!

Она остановилась и, не оборачиваясь, бросила:

– Что?

– Вы там осторожнее. Квилеуты уверяют, что в этом лесу водятся привидения.

– Хорошо, но я... мы с мужем не боимся привидений.

Незнакомец неопределенно хмыкнул и повернул на другую тропу. Под колесами велосипеда зашуршали листья.

Бет отбросила волосы со лба и быстро зашагала вперед. Наверное, его нетрудно будет найти. Он сидел... его подозревали в похищениях... ездит на велосипеде. Возможно, ему есть что рассказать о «Тимберлайнском трио».

Она забиралась все глубже в чащу, но с тропы не сходила. Судя по всему, в последнее время по этой тропе прошло немало народу. Многие хотели взглянуть на место, где троих детей и женщину удерживали против их воли.

Увидев обрывок старой желтой ленты, привязанный к дереву, она поняла, что пришла на место. Вход в старую шахту был заколочен; вокруг на земле расставили оранжевые конусы. Местные стражи порядка позаботились о том, чтобы никто больше не мог использовать заброшенную шахту в преступных целях.

Она не ожидала найти здесь какие-то важные зацепки. Уайат Карсон спрятал детей и женщину в заброшенной шахте. А двадцать пять лет назад, когда и он сам был мальчишкой, кто-то похитил его родного брата Стиви Карсона.

Но одно похищение могло привести к другому. Может быть, «Тимберлайнское трио» держали здесь и раньше... раньше чего? Если она в самом деле одна из «Тимберлайнского трио», значит, те дети не погибли. Тогда зачем их похитили? Зачем похитили?!

Что-то связывало ее со здешними краями, с Тимберлайном. Она почувствовала эту связь сердцем, как только увидела игрушечную лягушку в витрине сувенирного магазинчика в выпуске новостей о похитителе Уайате Карсоне. Бет сразу поняла, что должна сюда приехать. Необходимо выяснить, не она ли похищенная Хизер Брайс.

Пригнувшись, девушка осторожно приблизилась к входу в шахту. Карсон в свое время загородил его валуном. Конечно, валун давно убрали, а вокруг входа все расчистили.

Она легла на живот и поползла между конусами. Кто-то уже здесь побывал и отломал кусок деревянного щита, которым заколотили лаз.

Вытянувшись в струнку, она прижалась лбом к деревянному щиту и заглянула внутрь, во тьму. Очень хотелось спуститься в шахту – просто осмотреться. Может быть, местный шериф даст ей разрешение, если она пообещает показать его физиономию по телевизору?

Сзади снова затрещали сучья. Кровь застыла у нее в жилах. Хрустнула ветка. Она сунула руку в карман и зажала в руке спасительный перцовый баллончик.

– Эй! – услышала она мужской голос.

Ее лодыжку сжали словно клещами. Извернувшись, она выхватила баллончик из кармана, перекатилась на спину, прицелилась и нажала кнопку.

Мужчина тут же выпустил ее и, пошатнувшись, отступил, закрывая лицо руками.

Бет вскочила. Баллончик она держала перед собой, готовая снова атаковать незнакомца жгучей жидкостью. Мужчина выругался и сплюнул.

От изумления Бет прищурилась. На нее напал не недавний встречный с велосипедом. Он убрал руки от лица и посмотрел на нее темными глазами, в которых стояли слезы. Потом откашлялся и произнес:

– Бет Сент-Реджис. Так и знал, что это ты.

Бет выронила баллончик и прижала руку к груди. Перед ней стоял Дюк Харпер – мужчина, которого она любила и предала.

Глава 2

Глаза у Дюка шипало, нос распух, а легкие при каждом вздохе словно обжигало огнем. Даже сквозь слезы он сразу же узнал стоявшую перед ним девушку. Ее светлые рыжеватые волосы разметались по плечам, на красивом лице читались удивление и страх.

Он отшвырнул ногой перцовый баллончик, который подкатился к нему по траве.

– Неужели тот самый, что дал тебе я?

– Д-да... кажется.

– Значит, будем считать, что мне крупно повезло, потому что у него истек срок годности. Ты должна была заменить его в прошлом году, но если бы ты его заменила, я бы сейчас не смог стоять на ногах!

Он посмотрел на нее сквозь слезы. Она по-прежнему выглядела идеально, дьявол бы ее побрал!

Бет наморщила нос.

– Извини, я решила, что на меня напал один бывший заключенный!

Должно быть, она имеет в виду Гэри Биндера, если только в Тимберлайне нет других местных жителей, которые побывали за решеткой. Он уже провел предварительное расследование, результатами которого делиться с ней не собирался. Уж не приехала ли она ради того же дела, которое поручили расследовать ему?!

– Ты что же, снимаешь сюжет про «Тимберлайнское трио» для своей дурацкой передачи? – спросил он.

– Моя дурацкая передача, как ты ее называешь, в прошлом году вошла в топ самых рейтинговых телепрограмм! Ее посмотрели более половины зрителей в расцвете лет. – Она отбросила волосы за плечо. – Так вот зачем ты здесь! Неужели тебе поручили дело «Тимберлайнского трио»?

– Зачем же еще? – Он скрестил руки на груди. – Или ты решила, что я последовал в Тимберлайн за тобой?

– Конечно нет! С чего бы? То, что между нами было...

– Закончено.

– Да, закончено, – кивнула Бет. – Ты как, кстати? Я ведь и правда решила, что это был бывший заключенный. Зачем ты схватил меня за ногу?

– Думал, что ты падаешь.

– В такое узкое отверстие?

– Издали не видно, узкое оно или широкое.

– Никуда я не падала. Я услышала твои шаги и приготовилась к нападению. Ты же сам учил меня проявлять бдительность и внимательнее относиться к своему окружению.

– Приятно сознавать, что ты следуешь моим советам... хоть в чем-то. – Дюк снова провел рукой по лицу. – А где твоя съемочная бригада?

– Я здесь просто готовлюсь. Оператор и продюсер приедут позже.

– И начнется цирк.

– Если в дело вмешалось ФБР, значит, расследовать в самом деле есть что.

Она отряхнула джинсы, которые сидели на ней слишком в обтяжку.

– Разве не поэтому дело привлекло твое внимание? Должно быть, ты услышала о новых уликах, которые мы получили, когда расследовали дело подражателя. Кстати, как-то с трудом верится, что старое дело «Тимберлайнского трио» так уж интересно для твоей передачи. Может быть, все наоборот, это ты последовала за мной сюда?

– Дюк Харпер, я понятия не имела, что с тобой было после... того последнего дела. Ты меня бросил, и мне как-то не хотелось следить за твоей карьерой, тем более преследовать тебя.

Услышав ее ложь, он невольно испытал радость. Значит, она все-таки следила за ним! Значит, Бет, скорее всего, известно об огромной ошибке, которая стоила жизни его напарника Тони.

– Вот и хорошо. Я тоже не смотрел ни одного выпуска твоей передачи. – Он заметил, как приподнялись уголки ее чувственных губ: значит, она тоже догадалась, что он лжет.

– Насколько я понимаю, ты не согласишься объединить силы? Так сказать, сложить вместе ресурсы? Мы ведь непобедимая команда. Раньше мы уже это доказывали.

Он фыркнул. Она не заслуживала ответа на последний вопрос.

– Зачем ты тут ползала? – Он показал на заколоченный вход в шахту.

– Подготовительная работа. – Бет поджала губы. – Где ты остановился?

– В отеле «Тимберлайн».

– Я тоже.

– Какая мне разница? – Дюк пожал плечами, стараясь не выдавать эмоций.

– Ты с напарником или работаешь один?

Он не ответил, подумав, что ФБР придется очень постараться, чтобы найти ему подходящего напарника после Тони. Он сунул руки в карманы и пнул корявый корень, торчащий из земли.

– Да ладно тебе, Дюк! С напарником ты работаешь или нет, это ведь незасекреченные сведения.

Он пожал плечами. Она наверняка знает, что перевод на «висяки» – все равно что ссылка в Сибирь, во всяком случае, для него. Он воспринял временный перевод как наказание и не собирался обсуждать с ней свои неудачи.

– Давай ты пойдешь по своим следам, а я – по своим. Давно ты здесь?

– Несколько дней. Так сказать, изучаю обстановку. Даже свою видеокамеру захватила.

Из листвы с криками взлетела стая птиц, и Дюк, пригнувшись, двинулся к деревьям.

– Что ты делаешь? – почти крикнула Бет, и он приложил палец к губам.

Птицы взлетели, потому что кто-то их спугнул. Тропа, отходившая от основной дороги, вела на поляну мимо заброшенной стройки, а потом продолжалась на другой стороне. Птицы взлетели как раз оттуда. Дюк дошел до края поляны и, прислушиваясь, осторожно ступил на тропу. Он внимательно осмотрел деревья, но не заметил за ними движения.

Дюк вздохнул и вернулся на поляну к Бет.

– И что все это значит? – спросила она.

– Птицы взлетели, как будто их кто-то спугнул.

– Я говорила тебе, что недавно встретила тут одного типа с велосипедом. Вид у него был как у бродяги. Может, это он?

– Тогда непонятно, почему он здесь околачивался. А тебе не стоит разгуливать по лесу в одиночку.

В кустах затрещало, и на этот раз вздрогнули оба. Дюк потянулся к пистолету в наплечной кобуре.

В этот момент на поляну, пошатываясь, смеясь и толкаясь, вывалились три подростка. Они замерли на месте и замолчали, увидев Дюка и Бет.

Самый высокий из троих сделал шаг вперед, спрятав за спиной банку с пивом.

– Тут чего, типа расследование или как?

Его приятели пяtilись к деревьям, тоже пряча пиво.

– Нет. Мы уже уходим. Но тебе, – Дюк ткнул в парня пальцем, – лучше сейчас за руль не садиться.

– За какой еще руль? Что вы, сэр!

Бет одарила парней ослепительной улыбкой:

– Вы здесь живете? Я с телевидения. «Хроники нераскрытых преступлений», может, слышали? Мы хотим снять выпуск про старое дело «Тимберлайнского трио».

– Ух ты, ага. Моя мама ни одной передачи не пропускает.

Второй парень, прыщавый, с гривой черных волос, понизил голос и повторил рекламное объявление: «Хроники нераскрытых преступлений... справедливость всегда торжествует!»

– Точно! – кивнула Бет. – Ну, так как? Кому-нибудь из вас что-нибудь известно? Может, вашим родителям?

Тот, кто заговорил первым, ответил:

– Не-а, мы переехали сюда несколько лет назад, когда мама устроилась на работу в «Эвергрин софт-вер».

– И мы тоже, – поддакнул прыщавый.

Третий парень, черноволосый и темнокожий, добавил:

– Мои родичи живут здесь, но они об этом не говорят. У нас не принято говорить о таком.

– У кого «у нас» и почему не принято?

За приятеля ответил высокий, костлявый парень:

– Ливон – квилеут. Они верят в магию вуду и привидения.

Ливон ткнул приятеля кулаком в плечо, и высокий выронил пиво на землю.

– Эй, ты чего?

Все три парня побежали туда, откуда пришли, переругиваясь и смеясь.

– Очень любопытно. – Бет потопала ногами. – Интересно, что имел в виду мальчишка, когда сказал, что у квилеутов не принято говорить о таком.

– Я ни о чем таком не знаю. Если хочешь, выясняй сама. У тебя выдающиеся способности... – Он ткнул большим пальцем себе за плечо: – Приятно было повидаться и все такое, но мне пора.

– Мы, наверное, еще увидимся, Дюк. Мы остановились в одном отеле, в одном и том же городишке и занимаемся одним и тем же делом.

– Можешь не напоминать. – Он небрежно махнул ей рукой и зашагал по тропе назад, к взятому напрокат внедорожнику. Скорее, скорее увеличить расстояние между собой и Бет Сент-Реджис!

Бет ничуть не изменилась, если не считать одежды. Она всегда была настоящей принцессой: высокие каблуки, платья, холеные руки, идеальная прическа и макияж. Ей шли джинсы, сапоги и стеганый жилет. Дюк чертыхнулся. От ее хрупкой красоты мгновенно просыпалось его либидо.

Когда Дюк рос в бедном квартале Филадельфии, он грезил именно о таких принцессах – о богатых девушках в дорогих нарядах, с дорогими машинами. Он прекрасно понимал, что такие девушки не захотят с ним даже разговаривать. Даже не ответят на вопрос, который час, если только не захотят позлить родителей тем, что общаются с плохим парнем.

Его тянуло к Бет как магнитом. В постели он не мог насытиться ею – нежной фарфоровой кожей, тем, как ее грудь идеально умещается в его ладони, тем, как ее шелковистые волосы щекочут его тело...

Добравшись до машины, Дюк плюхнулся на сиденье и выпил полбутылки воды. Ему как всегда везет: встретил женщину своей мечты во время кошмарного задания.

Он достал из кармана куртки мобильник и позвонил своему боссу, Микки Тедеско.

– А я как раз о тебе вспоминал. Как у тебя дела? Нормально? Говорят, места там красивые.

– Мик, не заговаривай мне зубы. Я зарегистрировался в отеле и прогулялся по лесу, посмотрел, где подражатель держал похищенных несколько месяцев назад. Кстати, не думаю, что последние похищения как-то связаны с делом «Тимберлайнского трио», если не считать

того, что похитителем оказался брат одной из первых жертв. – Он вздохнул. – Скажи, чем я занимаюсь? Неужели в ФБР мало срочных дел, которые требуют моего внимания?

– Сам ведь понимаешь, Дюк. – Мик кашлянул. – После... м-м-м... ситуации лучше возвращаться к работе постепенно.

– Микки, я готов к настоящей работе. – Руки крепче сжали рулевое колесо. – Мне не светит расследовать похищение двадцатипятилетней давности на основании каких-то непонятных новых улик, которые и уликами-то назвать трудно.

– Согласен, дело туманное, но, может быть, все еще кончится отлично.

– Сюда уже приехали из «Хроник нераскрытых преступлений», вынюхивают что-то.

– Бет Сент-Реджис в Тимберлайне?!

– Да.

Мику кое-что было известно о драме, которая произошла между ним и Бет... но, конечно, не все.

Мик присвистнул:

– Тогда все понятно!

– В самом деле? – Дюк стиснул челюсти. – Она здесь пока одна, без съемочной группы.

– Вчера кто-то прислал нам письмо по электронной почте, и речь в нем шла о ней.

– О Бет? – Сердцебиение у Дюка участилось. – И что же про нее написали?

– В письме, отправленном с неизвестного адреса, написано: «Остановите Бет Сент-Реджис».

Глава 3

Бет заехала на муниципальную парковку на Мейн-стрит Тимберлайна. Надо же было такому случиться – Дюк Харпер явился сюда!

Она поняла, что его послали расследовать нераскрытое дело после несчастья в Чикаго. Она прочла о срыве переговоров с похитителем, которые закончились гибелью напарника Дюка, агента ФБР, ребенка Дюк спас.

Глаза зашипало от слез. Дюк все время рвется спасти детей... но спасти всех ему не под силу.

Она вынула ключ из зажигания и распахнула дверцу. Ей не хотелось, чтобы высокий, смуглый красавец стоял у нее на пути.

Она заперла машину и сунула брелок в сумку. Плотнее закуталась в куртку, ежась от осенней прохлады, и зашагала к освещенным окнам домов на Мейн-стрит.

Благодаря телевизионной передаче про похищения, Бет быстро нашла сувенирный магазин «Сокровища Тимберлайна» с игрушечной лягушкой в окне. Она распахнула дверь – над головой звякнул колокольчик.

Когда она вошла, на нее оглянулась пара покупателей.

– Здравствуйте, – обратилась к ней пожилая женщина, судя по всему, хозяйка магазина. – Ищите что-то конкретное?

– Да. – Бет оглядела полки и витрины. – Хочу такую же лягушку, как у вас в витрине.

– Тихоокеанская земляная квакша. – Владелица улыбнулась и кивнула. – Талисман Тимберлайна.

Бет перевела взгляд на витрину лягушек в углу.

– А, вот они где!

Женщина вышла из-за прилавка и вынула из витрины лягушку в шахтерской каске, лихо заломленной на один бок.

– Пользуются популярностью, и все оригинальны.

Бет подошла к витрине следом за пожилой женщиной и дрожащими пальцами потянулась к лягушке.

– Оригинальны?

– Сшиты вручную местной жительницей. Есть и игрушки массового производства, – владелица похлопала по корзине, наполненной такими же с виду лягушками, – но мы по-прежнему торгуем и местными изделиями.

– А чем они отличаются? – Бет поднесла сделанную вручную лягушку к щеке; плюш приятно ласкал кожу.

Владелица достала из ведерка фабричную лягушку.

– Проще всего смотреть по ярлычку. Лягушки, сделанные по заказу крупной компании, изготовлены в Китае.

– И цвет немножко другой. – Бет повертела лягушку в руке, ткнула пальцем в зеленое брюшко. Поддела пальцем матерчатый ярлычок, пришитый к лапке, и прочла: – Либби Лав!

– Да. – Женщина надела очки, висевшие на цепочке у нее на шее. – На каждой лягушке, сделанной вручную, есть такая бирка.

– И что это значит? – Бет провела пальцем по белой бирке с буквами, вышитыми золотом. – Либби Лав...

– Так зовут мастерицу, точнее, ее мать – Элизабет Лав. Теперь лягушек делает Ванесса, ее дочь.

Бет судорожно вздохнула. Она уже догадалась, что лягушка из ее детства была из Тимберлайна, но теперь у нее есть доказательство.

– Когда ее мать начала делать лягушек?

– Либби начала шить таких лягушек сорок с лишним лет назад, когда в Тимберлайне еще велись разработки. – Владелица сняла очки, когда увидела, что пара подошла к прилавку. – Ну что, выбрали?

Пока туристы оплачивали покупки, Бет разглядывала двух лягушек. И что теперь? Даже если у нее и была лягушка из Тимберлайна, не обязательно ее купили именно в этом магазине. И если даже игрушка куплена здесь, все записи двадцатипятилетней давности давно пропали.

Владелица вернулась и с любопытством посмотрела на нее:

– Могу я вам еще чем-нибудь помочь?

– Значит, эти лягушки... – Бет взяла одну за лапку. – Их можно купить только здесь?

– Игрушки Либби Лав можно купить только в Тимберлайне, хотя теперь Ванесса продает их онлайн.

– Давно она торгует ими онлайн? – Бет затаила дыхание. Вряд ли двадцать пять лет!

Владелица задумчиво погладила подбородок.

– Лет десять, наверное...

– У вас единственный магазин в Тимберлайне, где продаются лягушки Либби Лав?

– Нет. Они есть во всех местных сувенирных магазинах и даже в нескольких ресторанах.

И везде одна цена.

– Я куплю лягушку у вас. – Бет посмотрела в приятное лицо женщины и вдруг призналась: – В детстве у меня... была похожая лягушка.

– Вот как? Ваши родители приезжали в Тимберлайн или получили ее от кого-то в подарок?

– Не знаю. – Ее приемные родители могли, проезжая через Тимберлайн, купить такую лягушку, но, насколько она помнила, они не любили путешествовать по проселочным дорогам провинциальной Америки.

– Всегда приятно вспомнить детство. Возьмете ее или еще что-нибудь посмотрите? Через полчаса я закрываюсь.

– Я еще немного посмотрю. – Кто знает, что еще она здесь обнаружит? С бешено бьющимся сердцем она бродила по магазину.

Может быть, ей удастся разыскать Брайсов и представиться им как их давно пропавшая дочь, которую похитили из Тимберлайна двадцать пять лет назад. Какой потрясающий будет сюжет для ее передачи!

Она никогда не забывала о передаче. Положение ведущей давало ей признание и внимание, каких она не получила в родительском доме. Как она могла все объяснить Дюку два года назад и не показаться жалкой?

Остановившись перед вешалкой с брелоками, она взяла один и положила на стеклянный прилавок:

– Это я тоже беру.

Пробивая чек, владелица магазина то и дело косилась на Бет из-под ресниц.

– Вы приехали снимать передачу о «Тимберлайнском трио»?

– Что?! – Бет выронила кредитную карту.

Владелица взяла карту и провела пальцем по выгравированным на ней буквам:

– Вы ведь Бет Сент-Реджис из «Хроник нераскрытых преступлений»? Я вас сразу узнала. Мы с сестрой обожаем вашу передачу.

– Спасибо.

Разве не об этом Бет мечтала? Чтобы ее узнавали на улице, хвалили передачу, хвалили ее? Разве не поэтому она предала Дюка Харпера?

– Я догадалась, что вы, должно быть, приехали сюда из-за «Тимберлайнского трио». У нас здесь других нераскрытых дел нет. Об этом заботился наш бывший шериф, Купер Слоун.

Я была потрясена, когда оказалось, что тех детей похитил Уайат Карсон. А ведь ребенок из «Тимберлайнского трио» был его родной брат?

– Да... странно.

Владелица магазина поднесла палец к губам:

– Я, конечно, если нужно, умею держать язык за зубами, но, по-моему, скоро все местные догадаются, зачем вы здесь. Несмотря на то что у нас теперь отделение такой крупной компании, «Эвергрин софтвер», Тимберлайн по-прежнему маленький городок. Не успеете оглянуться, как пойдут слухи.

– Мой приезд к вам – не тайна. Я буду брать интервью у жителей Тимберлайна и посету все места, связанные с делом. – Бет расписалась на слипе. – Сейчас я просто провожу подготовительную работу; моя съемочная группа приедет позже.

Никому, даже Дюку Харперу, не нужно знать, что у нее есть и скрытый мотив для съемки передачи.

Два года назад она поделилась бы с ним, но теперь между ними слишком много тайн. Бет прижала пакет к груди.

– Спасибо... – Бет вопросительно посмотрела на хозяйку магазина.

– Линда. Линда Гундерсен.

– Спасибо за то, что рассказали о лягушках. Вы жили здесь, когда похитили первых трех детей?

– Нет. Мы с сестрой купили этот магазин, когда вышли на пенсию. Раньше мы обе работали учительницами в Сиэтле. Она какое-то время встречалась с местным жителем, ей здесь понравилось, и она предложила, чтобы мы, выйдя на пенсию, поселились в Тимберлайне. – Скрестив руки, Линда оперлась о прилавок. – Мы переехали сюда четырнадцать лет назад, когда недвижимость стоила дешево. Как оказалось, мы поступили очень мудро. Городок начал процветать, когда компания «Эвергрин» открыла здесь отделение.

Бет достала из сумочки визитку и протянула Линде. – Если вы знаете кого-то, кто хотел бы побеседовать со мной о том деле, пусть позвонят мне.

– Хорошо. Моей сестре Луизе наверняка захочется, чтобы ее показали в вашей передаче.

– А ей что-нибудь известно?

– Нет, но она один раз нанимала Уайата Карсона – он чинил у нас в доме сантехнику, – с надеждой произнесла Линда.

– Посмотрим, куда заведет меня мое расследование. Еще раз спасибо.

– Надеюсь, лягушка вам понравилась.

Бет вышла на свежий ночной воздух. Пока она была в сувенирном магазине, спустилась ночь, и в животе у нее забурчало. Она вспомнила, что с самого утра ничего не ела.

В ее отеле не было ресторана, а желтый свет из окон «Саттера» через дорогу казался заманчивым.

Бет решила сначала занести покупки в машину, в ее сумочке не было места для игрушки, а идти в ресторан с пакетом не хотелось.

Она положила пакет на пассажирское сиденье, заперла машину и зашагала к ресторану. Он только что открылся к ужину, зал был пуст. Бет выбрала место у окна, заказала бокал вина и начала просматривать электронную почту в телефоне.

Всякий раз, отрываясь от телефона, Бет замечала, что зал постепенно заполняется народом. Многие украдкой посматривали на нее. Линда оказалась права. В маленьком городке новости распространяются быстро.

Если местные жители заинтересуются передачей, получится неплохой выпуск. Два года назад во время таких же съемок рядом с ней оказался Дюк – это стало большой удачей во многих отношениях.

После того расследования, предпринятого съемочной группой, был арестован убийца ребенка, который жил буквально по соседству с горящими родителями. Тогда настал ее звездный час, но это стоило ей отношений с Дюком.

Когда официантка поставила перед ней дымящуюся миску с супом, Бет вовремя подняла голову и заметила, как в зал входит Дюк.

Она поспешно спряталась за официантку и покосилась на дверь.

– Что с вами? – удивилась официантка.

– Показалось, что увидела знакомого.

– В Тимберлайне это нетрудно, даже если вы из Голливуда. Вы – та самая ведущая «Хроник нераскрытых убийств», верно?

– Да, но я не живу в... – Она пожала плечами. – Ну да, я из Голливуда.

– Когда случились те первые похищения, меня здесь не было, но... – Официантка огляделась по сторонам и прикрыла рот рукой. – Я могу вам кое-что рассказать об Уайате Карсоне. Когда-то я с ним встречалась.

– Правда? – Похоже, что все горят желанием поговорить с ней об Уайате.

– Он когда-нибудь рассказывал о своем брате и о том, что с ним случилось?

– Кое-что... я могла бы с вами поделиться... на камеру. Кстати, меня зовут Клои Реймен.

– Клои, перед записью передачи мы просто беседуем. – Бет протянула ей свою визитку. – Если материал будет интересным для нас, я попрошу оператора вас снять, когда он придет.

– По-моему, то, что я вам расскажу, вы точно сможете использовать. – Клои сунула карточку в карман своего передника и отошла от столика.

Бет зачерпнула ложкой супа из морепродуктов и подула на горячую жидкость.

– Вижу, ты прямо накинулась на работу.

Она едва не подавилась под взглядом шоколадно-карих глаз Дюка Харпера. Опустив ложку, она не спеша промокнула губы салфеткой.

– Вот именно – накинулась. Только так и можно работать.

– По-другому ты не умеешь.

– Я бы пригласила тебя за столик, – махнула она рукой на место напротив, – но не сомневаюсь, у тебя важные дела по линии ФБР.

– Сейчас у меня единственное важное дело – поужинать, – Дюк со скрипом отодвинул деревянный стул.

– Очень вкусно. – Она покрутила ложкой над миской.

Клои вернулась, едва не лопааясь от радости.

– Вы – оператор Бет?

– А если так, вы быстрее принесете мне пиво? – Дюк состроил удивленную мину.

Клои тут же густо покраснела.

– Конечно нет, то есть вы какое пиво предпочитаете?

– У вас есть местное разливное?

– Да.

– Принесите, и свиные отбивные с картофельным пюре. Кстати, и того супа принесите, который она так жадно поглощает.

Бет опустила ложку в миску.

– Ты подсел ко мне, чтобы смеяться надо мной?

– Ты там, в Лос-Анджелесе, стала чересчур обидчивой.

Она расправила плечи и медленно выдохнула. Дюку всегда нравилось ее поддевать.

– Продолжай в том же духе, Дюк. Я как-нибудь выдержу.

– Бет, расслабься. Ты так жадно ела, что я сразу понял: суп вкусный.

– Вот, попробуй. – Она зачерпнула ложку супа и протянула ему – как ни странно, рука у нее не дрогнула.

Он обхватил ложку губами.

– М-м-м...

Ее обдало жаром, пульс участился. Она не может находиться рядом с этим мужчиной и не ощущать его притяжения. И он все прекрасно понимает!

Она положила ложку сбоку от своей миски. Вернулась Клои с пивом и супом для Дюка.

– Бет, вы уже поели?

– Да, спасибо. – Она подтолкнула миску к услужливой официантке.

Когда та ушла на кухню, Дюк отпил пива и спросил:

– Почему она так перед тобой расстиляется? Она что, твоя новая лучшая подруга?

– Она встречалась с Уайатом Карсоном и думает, что ее теперь покажут по телевизору.

– Вот как ты действуешь на людей! При тебе они в лепешку готовы расшибиться.

Бет показала ему язык и отпила вина.

– Интересный тип этот Уайат Карсон. – Дюк щелкнул по своей бутылке пальцами.

– Да, точно! – Бет подалась вперед. – Как, потвоему, зачем он это сделал? Неужели хотел, чтобы другие семьи оказались в том же аду, который пережил он, когда страдал из-за потери брата?

– Одно из двух. – Дюк поднял два пальца. – Либо ему недоставало внимания и огней рампы из прошлого, когда пропал его брат, либо он в самом деле хотел выставить себя героем. Он похитил детей, а потом спас их. Может, надеялся, что перестанет чувствовать себя виноватым из-за того, что остался в живых? Решил изобразить спасение других детей, раз уж не сумел спасти брата...

– Искривленная логика. – Бет постучала себя пальцем по виску.

– Хочешь отхлебнуть, то есть попробовать? – Зачерпнув супа, он протянул ей ложку. – Я ведь у тебя попробовал.

– Нет, спасибо. Мне сейчас принесут рыбу.

– Ах, да-да. Знаю, телеэкран прибавляет десять фунтов веса. Ты по-прежнему бегаешь?

– Конечно, а ты свои кроссовки захватил?

– Разумеется. Бег помогает мне привести в порядок мысли во время напряженной работы.

– Вот и у меня то же самое.

– Ты нормально справляешься со своими... – он покрутил рукой в воздухе, – приступами паники?

– Справляюсь. Как твои глаза? Краснота еще не прошла.

– Ничего, пройдет.

Клои принесла им второе блюдо и удалилась. Отрезав кусочек отбивной, Дюк оглядел зал.

– Неужели уже весь Тимберлайн знает, зачем ты сюда приехала?

– Не могу сказать обо всем Тимберлайне, но в ресторане точно в курсе, благодаря Клои.

– По-твоему, это хорошая мысль? – Он скривил губы.

– А как мне еще добывать сведения? – поинтересовалась она, выдавила на рыбу несколько капель лимона и облизнула пальцы.

Дюк с трудом перевел взгляд с ее пальцев на лицо и откашлялся.

– Да, наверное, ты привыкла действовать именно так. Мутишь воду, заставляешь людей вспоминать неприятности и страдания, а потом идешь дальше.

– Родные первых похищенных здесь больше не живут. Уайат Карсон был последним из семьи Стиви в Тимберлайне. Кендал Раш, сестра Кайлы, примчалась сюда, угодила в самую середину дела Уайата и со всех ног удрала отсюда. А родные Хизер... Кажется, они переехали в Коннектикут.

– Вижу, ты неплохо подготовилась.

– Дюк, я всегда готовлюсь к работе.
– Я одного не понимаю, почему тебя так привлекло именно это нераскрытое дело. Едва ли в нем содержится что-то из того, что ты обычно ищешь.

– Что же я обычно ищу?

– Секс, наркотики, безутешные родственники, знаменитости.

Бет знала, что Дюку не нравится ее способ зарабатывать на жизнь.

– Я изучала дело похитителя-подражателя, и меня... как и многих других... заинтриговало первое похищение. Как мне показалось, делом «Тимберлайнского трио» снова заинтересовались... кажется, появились новые улики?

– Простите, мисс Сент-Реджис...

Бет обернулась – перед ней стояли две пожилые женщины примерно одного возраста.

– Меня зовут Гейл Фитцсиммонс, – представилась одна из них, – а это моя подруга Нэнси Гек. Мы жили здесь, когда похитили «Тимберлайнское трио» и будем рады с вами побеседовать.

– Благодарю вас. – Бет достала из сумочки визитку, стараясь не обращать внимания на ухмылку Дюка. – Вот моя карточка. Перед тем как сюда приедет съемочная группа, я проведу несколько предварительных интервью.

Нэнси выхватила карточку:

– Хотите сказать, что нас не станут снимать?

Дюк закашлялся, и Бет лягнула его под столом.

– Это зависит от того, как пройдет интервью.

Когда две старушки отправились прочь, Дюк усмехнулся:

– Представляю, какой цирк здесь начнется!

– А ты как собираешься расследовать старое похищение?

– У меня есть все материалы дела. С них и начну... – Он поднял руки вверх. – Нет-нет, даже не проси! Можешь брать интервью у бывших подружек Карсона Уайата... а также у троюродной сестры владелицы его собаки.

– А ты не смейся. Я помогла ФБР раскрыть дело Мастерса.

– Бет, прежде всего, ты самой себе помогла.

– Десерт? – К их столику снова подошла Клои.

– Нет, спасибо. – Бет бросила салфетку на стол.

Достав из кармана бумажник, Дюк произнес:

– Счет, пожалуйста.

– Могу угостить. – Бет потянулась за сумкой. – У меня есть средства на представительские расходы.

– Вот и трать их на свой ужин. А я из своего жалованья заплачу за свой. Объединяться не будем.

– Все ясно. – Она постучала картой по столу. – Объединяться не будем.

И в этот момент они услышали:

– Нечего этим телевизионщикам тут вынюхивать! Если кто-то заговорит с ведущей, уж я ему покажу! – выкрикнул пьяный мужчина и стукнул кулаком по стойке.

Его приятель предостерегающе положил руку на плечо распаленному пьянице, но тот сбросил его руку.

– Где она? Я ей надеру задницу! Смолой обмажу и в перьях вываляю! Вот что мы должны сделать! Кто со мной? – Он поднял в воздух кулак.

Никто не отозвался. Дюк встал из-за столика и направился к стойке.

Бет тяжело вздохнула, расписалась на чеке и поспешила за Дюком.

– Что вы сказали? – Он принял боевую стойку. – Вы что же, угрожаете даме?

– А, и ты из той же шайки? – Пьяница оглядел Дюка с ног до головы и икнул.

Его друг, мужчина, в черных волосах которого мелькала седина, поспешно придвинул пьянице табурет:

– Билл, остынь! Садись. Кто знает? Может, если нас покажут по телевизору, наши дома взлетят в цене. – Он покачал головой и протянул руку. – Прошу прощения. Мой приятель слегка перебрал. Меня зовут Джордан Янг.

– Дюк Харпер. – Дюк указал на Бет: – А это Бет Сент-Реджис, ведущая «Хроник нераскрытых преступлений». Это ей угрожал ваш приятель.

Джордан Янг небрежно махнул рукой:

– Это просто пьяные бредни. Он риелтор, а последнее время продажи не очень, но спад никак не связан с недавней шумихой. Наоборот, дом тетки Кендал Раш удалось продать по рекордной цене! Билл просто злится, что не ему удалось заключить сделку. – Он пожал Бет руку: – Мисс Сент-Реджис, я большой поклонник вашей передачи.

– Спасибо. Значит, вы тоже риелтор? – уточнила она.

– Кто, я? – Джордан Янг широко улыбнулся. – Нет. Я застройщик, и потерю гораздо больше, чем Билл, если рынок просядет. Только этого не случится, «Эвергрин софтвер» обо всем позаботится.

– Вы уж объясните своему приятелю, чтобы тот не распускал язык насчет Бет.

– Дюк! – Бет положила руку ему на плечо. – Не сомневаюсь, он это не всерьез... особенно насчет смолы и перьев.

Янг подмигнул:

– Приятно сознавать, что вы не лишены чувства юмора, мисс Сент-Реджис, но я вполне понимаю вашего сотрудника. Он стремится вас защитить.

Дюк не стал его поправлять. Пусть обитателям Тимберлайна известно о том, что «Хроники нераскрытых преступлений» расследуют старое похищение, не нужно сообщать им, что делом заинтересовалось и ФБР. Может быть, какое-то время так будет даже удобнее.

– Можете называть меня Бет, – предложила она. – А вы жили здесь, когда произошло первое похищение?

– Да. Печальное время для нас. – Джордан Янг достал визитницу из кармана пиджака и раскрыл ее. – Если хотите взять у меня интервью, возможно, я и не откажусь, хотя не знаю, чем могу быть вам полезен.

Она взяла карточку, провела пальцем по золоченым выпуклым буквам.

– Вы – первый из жителей городка, который не изъявил особого желания беседовать со мной.

– Разве можно обвинять в этом моих земляков? – Джордан Янг развел руками. – Как можно упустить шанс засветиться на телевидении и поговорить с красавицей ведущей?

– Благодарю вас, – ей показалось, что новый знакомый держится едва ли не покровительственно. Дюк больше не ухмылялся, а ее неожиданно порадовало то, что его злит внимание к ней другого мужчины.

– А вы лучше присматривайте за своим приятелем. – Дюк ткнул пальцем в Билла, который уснул, положив голову на барную стойку.

– Я отвезу его домой к жене. Спокойной ночи! – Янг развернулся к стойке. – Серена, сварь, пожалуйста, Биллу чашку крепкого кофе.

Дюк положил руку на плечо Бет и повел ее из ресторана – почти все головы поворачивались им вслед.

Когда Дюк распахнул перед ней дверь, к ним подбежала Клои:

– Я вам позвоню, Бет! Мне все равно, что болтает Билл Рейни.

– Хорошо, Клои, буду ждать с нетерпением.

Когда они вышли, Дюк насмешливо склонил голову набок:

– В самом деле? Ты с нетерпением ждешь беседы с Клои об Уайате Карсоне?

– Никогда не знаешь, что всплывет в таком разговоре. Может, Уайат что-то помнил о том, как похитили его брата, а копам не сказал.

– Почему он не сказал копам?

– Потому что оказался психом.

– Похоже, в этом городке психов хватает. Ты где припарковалась?

– На муниципальной стоянке в квартале отсюда. Мы же в Тимберлайне. Можешь не провозжать меня до машины.

– А я, кстати, там же припарковался. – Он ткнул ее локтем в бок. – В Тимберлайне произошло два крупномасштабных похищения. Не стану заранее утверждать, что здесь безопасно. Возможно, не только Билл испытывает смешанные чувства.

– Едва ли мне грозит, что меня вывалят в смоле и перьях... или похитят.

Возможно, ее однажды уже похитили в Тимберлайне. Каковы шансы на то, что это повторится?

Дюк все-таки проводил ее до машины, но ни разу не взял за руку. А чего она ожидала? Что они начнут все сначала, с того места, где расстались два года назад?

Они подошли к машине Бет, вдруг у нее под ногами что-то хрустнуло, и она резко обернулась.

– Кто-то разбил стекло в машине!

– Вот тебе и безопасный Тимберлайн! Может, Билл сначала сделал свое грязное дело, а потом пошел в ресторан. – Дюк нагнулся, оглядывая разбитое стекло с водительской стороны. – Ты ведь не оставляла ноутбук на пассажирском сиденье?

– Нет, но... – Она рывком распахнула дверцу.

Кто-то унес пакет из сувенирного магазина. Сев в кресло, она ударила руками по рулю.

– Моя лягушка! Украла мою лягушку!

Глава 4

Услышав в голосе Бет слезы, Дюк удивленно поднял брови. Кто-то разбил окно ее машины, а она беспокоится из-за лягушки?

– Бет! – Он положил руку ей на плечи. – Бет, что за лягушка?

– Я купила ее здесь, в сувенирном магазине. Я... такие лягушки продаются только в Тимберлайне.

– Значит, у них есть еще. – Дюк похлопал по крыше машины.

– Купишь другую лягушку. Твоя страховка покроет разбитое окно арендованной машины?

– Не сомневаюсь, что покроет. – Она заглянула под пассажирское сиденье.

– Ну что, нет?

– Нет.

Он отшвырнул осколок носком сапога.

– Ты там не на стекле сидишь? Окно разбилось вовнутрь, там наверняка что-то осталось.

– Здесь осколков нет. – Бет вылезла из машины и схватилась за дверцу, как будто ей трудно было стоять. – Должно быть, он их смахнул.

– Надо заявить в полицию. – Дюк достал из кармана телефон и позвонил в местное управление шерифа.

– У нас тут случай вандализма: кто-то разбил стекло машины на общественной стоянке на углу Мейн и Ривер.

– Неужели приедут?

– Конечно. Здесь тебе не Лос-Анджелес. – Неожиданно Дюк схватил ее за руку и осмотрел пятнышко крови на кончике безымянного пальца. – А стекло в машине все-таки есть. У тебя голова не кружится?

При виде крови она широко раскрыла глаза и пошатнулась.

Обхватив ее запястье, он предложил:

– Пойдем к моей машине – она в конце ряда. У меня там есть салфетки и вода.

По пути ей удалось немного успокоиться.

– Идиоты! Кому понадобилось разбивать стекло прокатной машины, чтобы достать оттуда пакет с покупками из сувенирного магазина?

– Может, если бы ты не оставила пакет на пассажирском сиденье, на самом виду... – Дюк открыл дверцу и полез на заднее сиденье за коробкой с бумажными салфетками. Потом извлек из подстаканника наполовину опорожненную бутылку воды. – Сколько раз я тебе напоминал, чтобы ты ничего не оставляла в салоне?

– Давай вспомним. Раз сто, не меньше.

Дюк намочил водой бумажную салфетку и приложил ее к ранке.

– Прижми посильнее. Ты больше нигде не порезалась?

– Вроде нет. – Она указала подбородком на патрульную машину, которая въезжала на парковку: – Местные стражи порядка уже здесь!

Когда два помощника шерифа вышли из машины, Дюк прошептал Бет на ухо:

– Вот что мне нравится в Тимберлайне. Копы здесь расследуют разбитое окошко в машине и пропавшую лягушку.

Она с трудом удержалась от смеха.

Первый помощник шерифа приблизился к ним и поправил португеею.

– Это вы звонили из-за разбитого окна?

– И кражи. У меня в машине был пакет с покупками из магазина «Сокровища Тимберлайна».

Второй помощник шерифа указал на Бет:

– Вы – Бет Сент-Реджис из «Хроник нераскрытых преступлений»!

– Смотрите нашу передачу?

– Нет, просто все говорят, что вы приехали из-за старого дела о похищении «Тимберлайнского трио».

– ФБР тоже интересуется этим делом. – Она ткнула пальцем в Дюка.

Помощник шерифа кивнул Дюку и протянул руку:

– Помощник шерифа Стивенс. Слышал, что ФБР пришлет агента по нераскрытым делам.

Шериф уже отдал наши материалы, так?

– Специальный агент Дюк Харпер, – представился он и пожал Стивенсу руку. – Да, материалы дела у меня.

Второй помощник шерифа шагнул вперед и тоже протянул руку:

– Помощник шерифа Ангер. Постараемся вам помочь. Моя мать дружила с миссис Брайс, матерью одной из похищенных девочек. Я был лет на пять старше Хизер, когда она пропала. После того случая ее родителей как подменили... Им пришлось отсюда уехать.

Бет едва не взвизгнула от радости:

– Помощник шерифа Ангер, можно взять у вас интервью для передачи?

– Мэм, не обижайтесь. Помогать ФБР – наша обязанность. Но мне вовсе не хочется, чтобы наш городок снова попал в центр внимания из-за старого преступления.

– Но...

Дюк ткнул ее в спину:

– Может, хотите взглянуть на машину?

– Конечно. Мы составим рапорт для страховой компании. Возможно, стекло разбил подросток или наши местные наркоманы.

– А в Тимберлайне есть проблемы с наркотиками? – спросил Дюк.

– С метамфетаминами, как почти во всех сельских округах. – Ангер открыл блокнот и что-то записал.

Помощники шерифа составили рапорт, снова обменялись рукопожатием с Дюком и, пообещав оказывать помощь, уехали.

– Как-то они не очень дружелюбно держались, – заметила Бет.

– А мне показалось, что очень даже дружелюбно.

– Ну да, у тебя копы, а мне достанется двоюродная сестра бывшей подружки Карсона!

– Троюродная – и не самой подружки, а девчонки, которая выгуливала его собаку.

– Точно. – Она бросила сумку на пассажирское сиденье и встала у двери. – Спасибо, что помог мне.

Он стоял так близко, что чувствовал аромат ее духов.

– Бет, а хочешь еще один хороший совет?

– Если раздаешь бесплатно – вперед.

– Найди для своей передачи другое нераскрытое дело. Не лезь в похищение «Тимберлайнского трио».

Она прищурилась.

– Судя по всему, ты очень хочешь, чтобы я бросила это дело.

– Не я. – Он провел рукой по волосам и вздохнул. – Кто-то еще хочет, чтобы ты все бросила.

– Что?! Кто еще? Билл?

– Мы получили анонимное письмо; вряд ли его прислал Билл Рейни.

– С ума сойти. ФБР получает электронное письмо, где речь идет обо мне?! Да кто я такая?

И как кто-то вообще узнал, что я собираюсь снимать сюжет про «Тимберлайнское трио»?

– Давно ты в Тимберлайне?

- Два дня.
- Мы получили письмо два дня назад.
- Она прикусила губу.
- Думаешь, его прислал кто-то из местных?
- Наверное, если только твой телеканал не давал анонс.
- Мы не даем анонсы еще не снятых программ. Возможно, она даже не выйдет в эфир.
- Значит, автор письма из Тимберлайна или кто-то связанный с Тимберлайном. Ты ведь не скрываешь, зачем сюда приехала.
- Какой смысл? Но зачем писать ФБР? – Она щелкнула пальцами. – Должно быть, письмо прислал кто-то, кому известно, что и ФБР заново открыло дело. Может, этот аноним догадался, что ФБР как-то связано со мной! А знаешь, что странно?
- Что?
- Он не хочет, чтобы я занималась «Тимберлайнским трио». С другой стороны, ему все равно, что в деле заново копается ФБР...
- Может, думает, что у «Хроник нераскрытых преступлений» больше шансов раскрыть дело, чем у ФБР? – И тут же добавил: – Я пошутил.
- Странно, Дюк. Наверное, вы там пытались найти автора письма.
- Безуспешно.
- Его прислал человек, который разбирается в компьютерах. Такого нетрудно найти в этом городке, раз тут теперь отделение «Эвергрин софтвар».
- Он рассеянно взял в руку прядь ее шелковистых волос и намотал на палец.
- Ну так что, Бет? Может, уедешь? Я подберу тебе другое дело, более выигрышное для твоей передачи.
- Ты в самом деле решил, что мне грозит опасность со стороны неизвестного недоброжелателя? Дюк, я каждый день получаю анонимные письма. Иногда такие, что их даже вслух повторять нельзя.
- Ну а это? – Он хлопнул по крыше автомобиля. – Кто-то присылает угрозу, а потом вламывается в твою машину. Думаешь, совпадение?
- Возможно, Ангер прав и машину взломал наркоман. Кстати, такая угроза тебе даже на руку.
- Это почему?
- Если кто-то, замешанный в исчезновении «Тимберлайнского трио» двадцать пять лет назад намерен преследовать меня, тебе легче будет его схватить и раскрыть дело.
- Думаешь, я подвергну тебя риску, чтобы раскрыть дело двадцатипятилетней давности?
- Я... – Она тяжело вздохнула и сглотнула подступивший к горлу ком.
- Из-за того, что ты сама так поступила, не жди того же от меня. – Он отошел от ее машины. – Поезжай осторожно.

Слезы градом хлынули у нее из глаз, и дело было вовсе не в холоде, который проникал в разбитое окно. Бет посмотрела в зеркало заднего вида. Дюк ехал за ней; его фары казались размытыми пятнами.

Значит, он все-таки не простил ее.

Может быть, анонимное письмо – ложь? Зачем кому-то желать, чтобы она оставила дело? Если только этот кто-то не знает, кто она на самом деле. Может, аноним догадался, какова ее истинная цель в этом расследовании?

Она вырулила на парковку отеля «Тимберлайн», сразу же за ней приехал Дюк. Он вошел за ней в отель, но заговорить не пытался.

Она боялась неловкого молчания в кабине лифта, но он направился к лестнице.

Она сунула ключ-карту в дверь и толкнула ее.

Бросив сумку на единственный стул в комнате, она подошла к окну. Прижавшись лбом к холодному стеклу, смотрела на парковку внизу.

Она могла бы рассказать Дюку. Признаться во всем... ну, почти во всем. Он знает, что ее в свое время удочерили и ей так и не удалось разыскать биологических родителей. Если она поделится с ним своими подозрениями, расскажет, что она, возможно, Хизер Брайс, может быть, он сумеет ей помочь и даже позволит почитать материалы дела.

Нет, он может заподозрить ее в том, что она нарочно все выдумала, желая заполучить сведения, которыми располагает он.

Вздыхнув, она взяла с комода пульт дистанционного управления, включила телевизор и стала готовиться ко сну. Надела новую фланелевую пижаму, которую купила в дорогу, и села на край кровати. Включила канал местных новостей. Про нее там не сказали ни слова – пока.

Она переключила канал на старый комедийный сериал и откинула покрывало. Сердце глухо забило в груди, она задрожала всем телом и стала задыхаться. На белой простыне валялась оторванная голова лягушки Либби Лав в шахтерской каске, лихо заломленной набок.

Глава 5

Бет швырнула голову лягушки на конторку портье.

– Откуда она взялась?

– Мэм... простите, но я понятия не имею, как... это... попало в вашу постель! Может быть, стирали с простынями, а горничная решила, что это ваше.

– Это... – Потрясла она лягушачьей головой, и белая набивка посыпалась на стойку, – не похоже на то, как будто ее постирали в стиральной машине. Она выглядит новенькой, если не считать того, что голову оторвали от туловища!

– Мэм, я не знаю. Утром поговорю с горничными.

– Что происходит?

Бет тяжело вздохнула, увидев Дюка. Что ж, тем лучше!

– Вот что... – Она протянула ему лягушку. – Я нашла ее в своей постели, когда вернулась к себе в номер!

– Какого дьявола? Это та самая лягушка, которую украли у тебя из машины?

– Украли? – Администратор покраснел еще гуще. – Уверю вас, нам не известно ни о какой краже!

Бет раздраженно вздохнула.

Администратор потянулся к телефону:

– Вызываем полицию?

Дюк запрокинул голову и осмотрел потолок вестибюля.

– У вас есть камеры наблюдения?

– Только на парковке, сэр. Можно проверить запись, посмотреть, не заезжал ли кто туда.

Мимо меня незнакомцы не проходили.

Дюк посмотрел на именной бейдж портье.

– Грегори, у вас есть охранники?

– Это же Тимберлайн. Охраны нет. Так я звоню в управление шерифа?

– Неужели они приедут из-за оторванной игрушечной головы? – Бет скрестила руки поверх фланелевой пижамы. До нее только сейчас дошло, насколько нелепо она выглядит. К счастью, она уже не задыхалась. Дюк всегда оказывал на нее успокаивающее действие.

Он криво улыбнулся:

– Они приедут. И не только из-за головы лягушки. Кто-то вломился к тебе в номер и подбросил игрушку в твою постель... а до этого разбил окошко машины.

Грегори взял телефон.

– Я звоню. Завтра я постараюсь всех подробно расспросить. Ночная смена ушла час назад, так что они, возможно, еще были здесь, когда вам подбросили... лягушку.

– Спасибо, Грегори. – Бет наградила его ослепительной улыбкой. – Извините, что накричала на вас. Я расстроилась из-за лягушки.

– Понимаю, мэм. Если вы и ваш знакомый, – кивнул он в сторону Дюка, – хотите перекусить, пока ждете полицию, еда и напитки за счет заведения.

– Не возражаю. Спасибо, Грегори. – Бет поманила Дюка к холодильнику, стоящему в вестибюле.

Она распахнула дверцу холодильника. Дюк нависал над ней.

– Ты по-прежнему в пижаме.

Нагнувшись, она разглядывала этикетки на бутылочках с вином.

– Ах, прости. У меня не было времени сделать прическу, нанести макияж и подобрать подходящий туалет!

Она взяла холодную бутылочку шардонне и повернулась к нему, оказавшись почти у него в объятиях.

– А ты зачем бродишь по отелю?

– Ты обвиняешь меня в том, что это я подбросил тебе лягушку? Не забывай, я все время был с тобой!

– Мне такое и в голову не приходило! Кстати, последний раз, когда я тебя видела, ты пошел к лестнице.

– Вышел на улицу подышать. У меня в номере душно, и мне не спалось. – Он рассмотрел лягушачью голову. – Очень удачно я вышел. Ты готова была выцарапать бедняге Грегори глаза.

– Я испугалась. – Она снова нырнула в холодильник. – Тебе пива или вина?

– Пива. – Он провел пальцами по ее руке, от плеча до запястья. – Ты испугалась, когда увидела в постели лягушку?

Она протянула ему запотевшую бутылку.

– Конечно, испугалась. А когда поняла, что там только голова, мне стало еще хуже.

– Неужели передача того стоит? – Он взял у нее миниатюрную бутылочку и отвинтил крышку. – Кто-то не хочет, чтобы ты лезла в старое дело, и этот неизвестный готов устроить тебе ад на земле.

– А ты бы все бросил, если бы кто-то тебе угрожал?

Он сделал глоток пива.

– Если бы кто-то стал угрожать ФБР по поводу нераскрытого дела, мы бы сочли, что выбрали верный путь.

– Может быть, и я на верном пути.

– Я думаю, кому-то не нужно, чтобы передача была посвящена Тимберлайну. То, что расследованием занялось ФБР, – совсем другое дело. Может быть, тебе угрожают, чтобы помешать компрометировать Тимберлайн? Билл ведь жаловался, что цены на недвижимость падают.

Она отпила вина.

– Ты же сам видел, как на меня смотрели посетители ресторана. Многим не терпелось мне помочь.

– Возможно, город разделился на две партии – в одной хотят внимания телевидения, в другой – нет. Те, что не хотят, – начали личную кампанию против тебя. – Он чокнулся с ней бутылкой. – Послушай моего совета, Бет. Займись чем-нибудь другим. В моем распоряжении куча нераскрытых дел, я могу подобрать для тебя что-нибудь поинтереснее.

Она сделала еще глоток из горлышка и стиснула зубы.

– Дюк, я никуда отсюда не уеду. Я хочу расследовать это дело.

– Добрый вечер, мисс Сент-Реджис! – Помощник шерифа Ангер снял шляпу. – Грегори сказал, что вас снова побеспокоили.

– Вот та самая игрушечная лягушка, которую украли у нее из машины. – Дюк протянул Ангеру голову. – Кто-то подбросил это в ее номер.

Ангер присвистнул.

– Кому-то и правда не терпится вас прогнать... я имею в виду, чтобы вы не занимались этим делом.

– Вы можете проверить запись с камеры на парковке? Грегори сказал, что там есть камеры. Может быть, в записи появится человек, которому там не место?

– Я поговорил с ним по телефону, пока ехал. Грегори уже все подготовил. Но сначала давайте поднимемся к вам в номер и посмотрим, есть ли следы взлома.

– Конечно, лягушку трогали все кому не лень, но, может быть, вам удастся снять с нее потожировые следы?

Ангер достал из сумки пакет:

– Кидайте. Проверим.

Все поднялись в номер Бет, и она дрожащими пальцами открыла дверь ключом-картой.
– Она лежала здесь, посреди кровати, под покрывалом.

Ангер осмотрел дверь.

– Признаков взлома нет. Шестой этаж. Окно открывается?

– Нет.

Он достал набор для снятия отпечатков и посыпал порошком дверную ручку и задвижку. Задал еще несколько вопросов.

– Посмотрю запись. Если что-нибудь найду, сообщу вам.

– И еще одно, помощник шерифа. Сегодня вечером некий риелтор по имени Билл Рейни угрожал Бет, – сказал Дюк.

– Мы с ним побеседуем. В последнее время он катится по наклонной плоскости. Не думаю, что он разбил окно вашей машины и вломился в номер, но кто знает, на что способен человек, если его загнать в угол.

Бет вздохнула. Она совершила ошибку. Надо было приехать в Тимберлайн под видом туристки, которая интересуется рыбалкой, пешими походами или сплавом по рекам. Никто не знает, что у нее есть скрытый мотив. Ничто не должно привлечь внимание к Брайсам, пока она не убедится во всем окончательно.

– Мисс Сент-Реджис!

Она посмотрела в усталое, озабоченное лицо помощника шерифа Ангера.

– Как вы себя чувствуете? Грегори предложил перевести вас в другой номер.

– По-моему, замечательная идея. – Дюк бросил на кровать ее чемодан. – Более того, на третьем этаже пустует номер рядом с моим.

– Да, наверное, так будет лучше, если вы намерены и дальше здесь оставаться, – заметил Ангер.

– Как вы думаете, кто именно не хочет, чтобы то старое дело открыли вновь?

Помощник шерифа обернулся и пожал плечами:

– Те, кому есть что терять. Многие предпочитают прошлое оставить в прошлом. Руководство «Эвергрин» пережило стресс. Когда Уайат Карсон похитил детей, служащие компании испугались – их ведь заманили сюда обещанием безопасности и чистой окружающей среды.

– Не понимаю, как преступление, совершенное двадцать пять лет назад, может стать пятном на добром имени вашего городка.

– Ладно тебе, Бет, ты не первый день на телевидении и понимаешь, что бывает в городке, где всем напоказ перемывают грязное белье.

– Может быть, я и не стану снимать сюжет, но не из-за того, что кто-то хочет меня напугать, а если решу, что дело того не стоит.

– Как скажете, мисс Сент-Реджис. Главное, держите нас в курсе, – сказал Ангер и ушел просматривать камеры наблюдения.

Они с Дюком спустились в вестибюль за ключом от нового номера.

Вскоре к ним присоединился Ангер и сообщил, что ничего подозрительного на камерах не обнаружено.

Грегори протянул ей ключ-карту.

– Повторяю, мисс Сент-Реджис, больше это не повторится.

– Вот уж точно – не повторится! – с мрачным видом пообещал Дюк.

Грегори слегка забеспокоился:

– Мисс Сент-Реджис, я буду держать вас в курсе.

– Спасибо, – ответила она и зевнула. – Очень спать хочется!

Дюк нажал кнопку третьего этажа, Бет закрыла глаза. Ей очень хотелось лечь в постель, в которой ее не ждут сюрпризы, хотя против одного сюрприза – принца вместо лягушки – она бы не возражала.

Кабина дернулась и остановилась, Бет открыла глаза.

– Что случилось? – Она встревоженно посмотрела на Дюка. Тот смотрел на нее непроницаемым взглядом, стиснув челюсти.

– Лифт остановил я.

– Что? С ума сошел? Зачем ты это сделал?

– Пока ты мне не расскажешь, чем на самом деле занимаешься в Тимберлайне, лифт не двинется с места.

Глава 6

– Не знаю, о чем ты... я приехала, чтобы снять сюжет о «Тимберлайнском трио» – любой ценой.

– Бет, брось! Такой сюжет совсем не в формате вашей передачи. Ты что-то задумала. Два года назад ты меня одурачила, но теперь не пытайся.

Она отвела взгляд и провела по губам кончиком языка.

– Это личное дело.

– Так и знал, что все не просто. Говори!

– Если я тебе расскажу, ты мне поможешь?

– Для начала я хочу знать правду. Тебе не кажется, что ты моя должница?

В ее глазах заблестели слезы, кончик носа покраснел.

– Перестань, Бет. Говори, зачем ты сюда приехала?

Судорожно вздохнув, она закрыла глаза ладонью. – Ты прав. Сюда меня привело не только дело «Тимберлайнского трио», хотя в некотором смысле именно оно.

– Мы что, будем играть в загадки?

– Нет. – Она шмыгнула носом. – Да, я в самом деле твоя должница, но неужели обязательно разговаривать здесь?

Он нажал на кнопку.

– Прости. У тебя ведь не...

– Клаустрофобия? – Губы ее дрогнули, и она улыбнулась. – В некотором смысле.

Дверцы открылись на третьем этаже, и он пропустил ее вперед, а потом покатил ее чемодан по коридору, не сводя взгляда с ее ягодиц под мягкой тканью. Наверное, Бет – единственная женщина в мире, которая ухитряется выглядеть сексуально даже во фланелевой пижаме.

Она остановилась перед дверью соседнего с ним номера и сунула в щель ключ-карту.

– Хочешь, я проверю, нет ли лягушек в кровати?

– Мой мучитель не знает, в какой номер я переехала, но все равно – проверь.

Он подошел к широкой кровати и откинул покрывало.

– Лягушек нет.

Она села на постель и скрестила ноги.

– Готов?

Он выдвинул стул из-за стола в углу и сел на него верхом.

– К правде я всегда готов.

– Ты ведь знаешь, что меня удочерили.

– И тебе крупно повезло: ты попала в богатую семью. Знаю, они были не лучшими родителями. Но по крайней мере, дали тебе все земные блага, которые не могла тебе предоставить твоя несовершеннолетняя биологическая мать.

– Моя мать не была несовершеннолетней.

– Но ты говорила, что твоя мать была незамужней девчонкой, которая отдала тебя в богатую семью, чтобы тебе хорошо жилось, а сама исчезла.

– Я солгала.

– Ладно. Кто твоя мать и при чем здесь Тимберлайн?

– Дюк, я не знаю, кто мои биологические родители. Мои приемные родители так мне и не сказали.

– Наверное, не хотели, чтобы ты разыскивала своих биологических родителей и разочаровалась.

– Сомневаюсь, – фыркнула Бет.

– Они не сообщили тебе никаких сведений? Не дали адрес агентства по усыновлению? Не показали свидетельства о рождении?

– По-моему... мне кажется, меня удочерили нелегально. Мое свидетельство о рождении поддельное. Моими биологическими родителями значатся Кинги. Я узнала о том, что меня удочерили, подслушав их разговор. Когда я сказала им об этом, они признались, что удочерили меня, но больше ничего не сообщили.

– Странно, но при чем здесь Тимбер... – Вдруг его озарило, словно ударило по затылку. Нет, не может быть!

– Вот именно. – Она положила на колени подушку и обняла ее. – Мне кажется, что я – одна из «Тимберлайнского трио», Хизер Брайс.

– И как же ты пришла к такому выводу? – Он встал и принялся расхаживать по комнате.

Она рассказала ему о лягушках, всплывающих воспоминаниях о лесе и новостях из Тимберлайна.

– Погоди. – Он присел на край кровати. – На основании игрушечной лягушки, которая была у тебя в детстве и которая, оказывается, талисман Тимберлайна, ты считаешь, что тебя похитили... а что потом? Продали на черном рынке?

– Не притворяйся, будто тебя это удивляет. Мы оба прекрасно понимаем, что всякое случается, а Кинги были как раз из тех, что способны на такие поступки. Законы были писаны не для них. Богатство наделяло их дополнительными правами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.